

Чайка таганрогской сцены

Народной артистке России Людмиле Антонюк – 80 лет

Вера Глушко

Недавно по телевидению показывали художественный фильм «Фанат», где с большим трудом, скорее по голосу, в роли бабушки я ушила живую легенду таганрогского театра Людмилу Семеновну Антонюк. Блистательную актрису, которая в 40-50-х годах царила на чеховской сцене. За ней ходили толпы поклонников и поклонниц. Ею бредили школьницы, мечтающие о сцене. Чтобы попасть на репетицию с участием Антонюк, они тайком пробирались в театр, прятались в зрительном зале под креслами...

Антонюк, сама того не подозревая, возродила историческую традицию таганрогского театра, уходящую корнями в 70-е годы XIX века, когда так непримиримо конкурировали итальянские примадонны Беллати и Зангери, а их поклонники носили галстуки разного цвета.

Эта традиция возродилась во времена, когда гимназист Чехов посещал театр. Тогда сложились партии поклонников Кольцовой и Полонской. Антоша Чехонте был приверженцем искусства О. Кольцовой. В то время, когда сценой владела Людмила Антонюк, также сложились партии актерских поклонников. Сохранились школьные записки конца 40-х годов, в которых юные театралы заочно признавались в любви Людмиле Семеновне. Более того, они продавали свои продуктовые карточки, чтобы приобрести билет и пойти на спектакль с ее участием.

Их юные неподкупные сердца восставали против тех, кто признавал других актрис. А между тем другие актрисы были тоже прекрасны, это однокурсницы Антонюк Лиза Солодова, Ильза Шульмейстер, Нина Подовалова, окончившие в 1944 году Московский ГИТИС и вместе с курсом приехавшие в Таганрог, чтобы вновь открыть после войны театр имени А. П. Чехова.

10 января 1945 года дипломным спектаклем «Три сестры» они и заложили основу нового театра. Людмила Антонюк играла в этом спектакле Ирину.

Спустя 25 лет она вновь сыграла эту роль на сцене Чеховского театра. В январе 1970 года отмечали юбилей «Трех сестер», и в Таганрог съехались бывшие выпускники ГИТИСа вместе со своими педагогами - народным артистом СССР В. В. Белокуровым и В. И. Мартыановой. За время своей работы в Таганроге Антонюк сыграла огромное количество ролей, надолго запомнившихся зрителям. Среди них особое место занимают чеховские персонажи - Аня и Раневская в «Вишневом саде», Сарра в «Иванове», Аркадина и Нина Заречная в «Чайке». Ей удалось передать пленительную и загадочную женственность чеховских героинь, всем существом своим почувствовать и показать трагизм их нестабильного, непрочногo существования.

Мне в силу своего возраста, к сожалению, не пришлось видеть Антонюк в Таганроге, но в 70-е годы в Москве в театре им. Пушкина, где Людмила Семеновна работала после Таганрога, мне повезло увидеть ее в спектакле о дружбе П. И. Чайковского и фон Мекк, поставленного режиссером Витольдом Успенским, супругом Антонюк и бывшим актером таганрогского театра.

Зрители помнят и ее ранимую Нору в одноименном спектакле по пьесе Ибсена, и лирическую Шуру Азарову в комедии «Давным-давно», и обаятельную Дашу в «Хождениях по мукам». У нее был огромный современный репертуар, а следовательно, были роли и спектакли-однодневки. Но и из «однодневок» она творила шедевры, достаточно вспомнить «Зе-

ленный сундучок» И. Василенко, ее китаянку в «38-й параллели». А из роли советской разведчицы Нилы Снижко в «Барабанщице» Антонюк поистине сотворила чудо! Это была бенефисная роль. О том, как она танцевала на столе, до сих пор в Таганроге ходят легенды. А на рок-н-ролл, который она демонстрировала с другой легендой «таганрогского театра - Павлом Будяком в комедии «Улица трех соловьев, 17» ходили специально смотреть и потом пытались подпольно освоить танец: рок-н-ролл был тогда запрещен советской идеологией.

В апрельские дни нынешнего года, когда Чеховский театр принял участие в фестивале малых городов в Москве, я повидалась с Людмилой Семеновной. Антонюк живет в конце Кутузовского проспекта, как раз напротив Поклонной горы. Окна ее квартиры на 12-м этаже словно парят над храмом. Выходя из лифта, столкнулась с Витольдом Александровичем Успенским, который очень спешил на занятия в ГИТИС. Он - профессор, ведет актерский курс. Людмила Семеновна многие годы и сама параллельно с работой в театре имени Пушкина и со съемками в кино преподавала в ГИТИСе сценическую речь. Теперь трудно: здоровье подводит, слишком много сил отдано сцене и зрителям.

- Наверное, так нельзя отдавать себя, - признается она, - есть в жизни другие, не менее святые вещи: семья, родители. Когда у меня умер папа, была очередная премьера. Это была комедия, но я не могла не пойти на спектакль...

Мы пили чай и вспоминали Таганрог.

- У меня потом никогда ничего лучше не было, хотя я играла хороший репертуар - и Шекспира, и Ибсена, и Островского, но такого полета не ощущала. Мне иногда снится Таганрог, он у меня в крови, и это до конца моих дней, - грустно говорит актриса.

Еще будучи школьницей, Людмила Антонюк занималась в очень хорошем театральном кружке, который вел актер МХАТа Николай Дмитриевич Ковшов. («Нам даже сцену в филиале МХАТа давали», - вспоминает актриса.) Потом было неудачное поступление в ГИТИС с подружкой Делькой, и отец отнес документы в химико-технологический институт имени Менделеева. Он очень хотел, чтобы его Люсенька поступила в институт путей сообщения.

Когда позже в Таганроге Антонюк сыграла инженера депо в знаменитой «Зеленой улице» Сурова, она подарила ему свою фотографию в этой роли... А в «менделеевке» Людмила играла в студенческом театре, которым руководил сын Качалова Вадим Васильевич Шверубович, и первое признание «в любви» ей высказал ректор института: «Если будет трудно учиться или появятся какие-нибудь недоразумения - поможем».

Там же, в «менделеевке», она впервые попала на съемку фильма «Светлый путь» Григория Александрова. Имея такой оглушительный успех, она, тем не менее, не могла поступить в желанный ГИТИС: ну никак не хотел известный МХАТовский актер Леонидов принимать ее в святое актерское семейство! «А я опять приду», - упрямо твердила девушка. И все было бы кончено, если б не разглядела в этой хрупкой девчонке с огромными серыми глазами, внутри которых дремали вулканы будущей большую актрису замечательный педагог Валентина Ивановна Мартьянова, ставшая по признанию Людмилы Семеновны ее второй мамой. Тогда решилась судьба Антонюк.

Людмила Семеновна Антонюк - единственная в истории Чеховского театра актриса, получившая звание народной артистки в Таганроге. В ее репертуаре в нашем городе были и Машенька в одноименной пьесе Афиногенова, и горьковская Шурка в «Бульчeve», и Катарина в «Укрощений строптивой», где она блистала с Алексеем Глазыриным. 13 ноября 1954 года ей присвоили звание заслуженной артистки РСФСР. По этому случаю в театре состоялся вечер, в адрес Антонюк поступила телеграмма от писателя Константина Федина.

«Отличную русскую актрису, создающую роли, которые достойны современного советского искусства, дорогую Людмилу Семеновну приветствую в творческий ее вечер, желаю дальнейших успехов», - так отметил ее первый секретарь Союза писателей СССР.

Поклонялись ей многие: и стихи в ее честь слагали, и портреты писали, и скульптуры лепили. Вскоре после гастролей театра в Москве в январе 1960 года Людмила Семеновна Антонюк покидает Таганрог. Да, так было всегда: после московских гастролей, чеховцы, как правило, оставляли в столице своих дорогих, горячо любимых артистов. Последним был Аристарх Ливанов. И сейчас случается, что Москва «питается» Таганрогом, можно вспомнить и Влада Ветрова, и близняшек Аню и Марию Киреевых, и Александра Лебеда. И вот теперь Людмиле Семеновне Антонюк исполнилось 80 лет, как это ни странно сознавать.

Вулканы в глазах подернулись прекрасным пеплом, но и они вспыхивают, когда ей звонят и предлагают съемки в кино. Тогда возникает такой диалог:

- А вы знаете, сколько мне лет?

- Но ведь вас на носилках еще не носят...

И она счастлива, она - живет!

Свой рассказ о легенде таганрогской сцены хотелось бы закончить прекрасной цитатой из одной рецензии на спектакль «Чайка»:

«Выдающаяся русская актриса В. Ф. Комиссаржевская, первая исполнительница этой роли, писала, что Нина Заречная страдает и верует горячо. У заслуженной артистки РСФСР Л. Антонюк Заречная больше горячо верует, чем страдает. И нам думается, что такое решение образа вернее.

Артистка показывает нам хрупкую и нежную девушку, которая горячо любит искусство, свято верует в него, во имя этого вступает на тяжелый жизненный путь».

Точнее об удивительной, волшебной актрисе Людмиле Семеновне Антонюк и не скажешь.